

ИНТИМНЫЙ
СПЕЦНАЗ

Михаил Серегин

УБИЙСТВЕННОЕ
ВЛЕЧЕНИЕ

Михаил Георгиевич Серегин

Убийственное влечение

Серия «Интимный спецназ»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180773
Убийственное влечение: Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-34793-3

Аннотация

Из нее сделали машину для убийства. Она может стрелять из всех видов оружия и отлично владеет приемами рукопашного боя. Но это сейчас. А начинала Ленка Малышева свою «карьеру» обычной путаной. И еще не забыла тех, кто издевался над ней и торговал ее телом. Она горит желанием отомстить им за свою испорченную жизнь. И главный в списке «должников» – криминальный авторитет Пан. Что ж, Ленка обязательно доберется до него, даже если он окружит себя сотней отмороженных бандитов. Она будет убивать их одного за другим...

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

59

Михаил Серегин

Убийственное влечение

* * *

Вы не представляете себе, сколько времени утром можно тратить на свою мордашу. Особенно если пытаешься при этом максимально изуродовать себя. Именно этим сейчас занималась молодая и очень даже привлекательная женщина, стоя в ванной перед зеркалом.

Занимаясь этой странной процедурой, Лена Прохорова (правда, теперь по паспорту она была Малышева) мысленно возвращалась в свой родной городок...

...В то утро электричка, как обычно, в половине десятого прибыла на станцию Лытищи. Была ранняя осень – самое начало сентября.

Народ деловито засуетился, пробиваясь в тамбур. Ехали в основном военные. У многих из тех, кто служил в лытищевской части, родни в областном Тарасове было хоть отбавляй.

– ...Прохоров, у которого дочка пропала... – донесся до слуха Лены в общем гомоне обрывок фразы.

– ...Вчера девять дней, как схоронили...

Сердце тревожно екнуло. Девушка стала пробираться

сквозь толпу, пытаясь приблизиться к говорившим.

«Вроде голос дяди Саши». – Волнуясь, Малышева попыталась высмотреть впереди старого приятеля отца.

Пожилой мужчина, которого она невольно оттолкнула, сердито засопел и пробормотал что-то о молодежи, которая совершенно потеряла совесть и старших вообще ни во что не ставит.

Малышевой некогда было слушать его причитания, она продолжала пробиваться сквозь густой строй граждан и гражданок, внимательно прислушиваясь: не последует ли продолжение взволновавшего ее разговора.

Но к тому времени, когда ноги ее ступили на асфальт перрона, народ уже разбрелся в разные стороны и определить говорящих в вагоне о ее семье Лене не удалось. Поэтому молодая красавица, подхватив объемную полиэтиленовую сумку, поспешила в сторону родного дома.

...Слезы капали из-под ладоней, закрывших лицо. Голова и плечи вздрагивали от рыданий. Брат прижал к себе Лену. Жена его увела маму девушки (ей опять стало плохо с сердцем) в другую комнату.

Наконец, когда немного отпустило, Лена спросит:

– Как.. Как это случилось?

– Не выдержал старый служака... Пистолет к виску и... – Голос Прохорова звучал глухо. Чувствовалось, что слова даются ему нелегко. – Мама болела очень... Ты вот... С тобой история...

Он замолчал, по-прежнему не поднимая на сестру глаз.

Вечером, свыкнувшись с мыслью о самоубийстве отца, Лена нашла в себе силы рассказать брату о случившемся с ней. Все подробности она описывать не стала и лишь поведала ему о том, что ее украли в Тарасове и продали за границу. Лена сказала, что в Турцию. Девушка решила не говорить брату, что она почти пять лет являлась членом организации, где значилась как агент по кличке Гюрза. Про дела группы вообще даже упоминать не стоило.

Малышева и так сделала все, что могла, чтобы навсегда вырваться из лап мафиозной структуры, которую про себя окрестила просто: организация.

Предполагалось, что в ходе последней операции вся их группа будет ликвидирована. Но на то она и заслужила свое ядовитое прозвище, чтобы суметь, как змея, выскользнуть из западни и ужалить тех, кто должен был ее погубить. Правда, руководство организации могло не поверить в ее, подстроенную ею же самой, «смерть» и начать искать бывшего агента. Бывшего потому, что при любом раскладе ей полагалась пуля.

С Максимом и его женой они проговорили до поздней ночи. Мать после похорон и поминок чувствовала себя плохо и с постели не вставала.

Прохоровы решили продать жилье. Брат категорично заявил, что заберет маму с собой. Лена не возражала. Брат все-таки крепко стоит на ногах. А она что? Ни работы, ни угла.

Да и что будет дальше – сплошной мрак...

...И вот теперь, в ванной малосемейки, купленной месяц назад на свою долю от денег за квартиру отца и тех долларов, что удалось ей привезти «из-за бугра», Лена смотрела на свое отражение в зеркале и ловила себя на мысли, что так отвратительно она не выглядела никогда в жизни.

Тональный крем довершил дело. Оставалось только нацепить очки, натянуть несуразное темное платье, и маскарад будет почти завершен.

И так она поступала в течение последних двух недель, с тех пор как устроилась работать в нужную ей контору.

Последний раз критически рассматривая творение своих рук, Лена невольно представила себе появление в офисе.

Юлька непременно отпустит шпильку по поводу ее внешности. Как же, без того, чтобы с утра не испортить кому-нибудь настроение, эта лахудра просто не может. Вечно занятый Леня кивнет на ее приветствие и непременно бросит взгляд на часы.

Остальные двое сотрудников просто не заметят ее появления, поскольку большую часть того небольшого времени, что удается урвать от пристального внимания всевидящего шефа отдела, они спешат провести в неравной схватке с компьютерными монстрами, а до невзрачной женщины, недавно робко вошедшей в их мирок, им просто нет никакого дела.

Очень бы удивились сослуживцы, если бы кто-нибудь им

поведал, что здоровенный амбал, несущий службу по охране здания и пугающий проходящих мимо волчьим оскалом подобия улыбки, не выстоял бы и минуты в рукопашной схватке с их невзрачной сотрудницей.

Но Лена устраивало именно такое положение дел. Она, наоборот, старалась быть как можно незаметнее, так как боялась, что ее вычислят люди организации раньше, чем она успеет осуществить задуманное.

После того как Лена побывала дома, она еще больше укрепилась в мысли выполнить обещание, данное самой себе: те, кто виноват в ее бедах, должны получить за это сполна.

Первой в ее списке стояла Жанна Курдикова, ее бывшая сутенерша и даже одно время – любовница. Правда, любовная идиллия длилась недолго, и Лена сама не заметила, как оказалась на панели. А вскоре девушка узнала, что Жанна – хищная паучиха, для которой не существует ничего святого. Тогда впервые в жизни она ощутила чувство пустоты и одиночества в душе...

– ...Малышева... Лена. – Высокий худошавый молодой человек смотрел на женщину, не отрываясь. В его взгляде легко читался укор. Он забыл имя своей новой подчиненной, вспомнил его не сразу и поэтому слегка смутился. Но тут же подумал, что смущаться ему теперь вроде как и не полагается.

– Малышева, у вас работы мало? Вы сидите, мечтаете!
Дело в том, что молодого человека поставили начальни-

ком отдела всего пару недель назад, он еще не привык к своей роли. Первые дни он ощущал себя могучим и великим. Однако очень скоро высшее руководство фирмы начало потихоньку намекать, что при старом начальнике отдела люди работали лучше и быстрее. И пора бы уже новоиспеченному начальнику подумать об этом. Он тут же организовал планерку, на которой попытался убедить своих сослуживцев работать, как раньше говорили, «с огоньком». Но был совершенно не понят ими и послан куда подальше. Естественно, в мягкой форме. С приходом Лены у него появился козел отпущения. На тех, кто с тобой еще совсем недавно тянул одну лямку, прикрикнуть вроде и неудобно, да и нарваться на колкость в ответ запросто можно. Особенно от Юльки. А Малышева – человек новый. В общем, Леонид Сергеевич, а в совсем недавнем прошлом просто Леня, единственный, пожалуй, кто хоть иногда замечал Малышеву.

– Я все сделала, – спокойно ответила девушка.

– Отнесите эту распечатку Антону Станиславовичу! – Леня, отдавая это распоряжение, умудрился произнести его таким тоном, как будто он доверяет Лене государственную тайну. Юлька не выдержала и весело рассмеялась. Начальник отдела посмотрел на нее укоризненным взглядом. Лена сама еле сдержалась, чтобы не последовать примеру коллеги, потому, схватив распечатки, пулей вылетела в коридор.

В эту контору, названную именем древнегреческого бога торговли и путешествий, Лена тоже устроилась не случайно.

Дело в том, что «Гермес» находился в непосредственной близости от строения, принадлежавшего некогда некоему Панкову, сыгравшему не последнюю роль в злосчастной Лениной судьбе. Правда, вскоре она выяснила, что дом пару лет назад был продан, а человек, который когда-то приговорил ее к смерти, теперь здесь не живет.

Но, справедливо решив, что работать все равно где-то надо, женщина решила пока не увольняться.

Кабинет финансового директора «Гермеса» располагался в конце коридора. Чтобы попасть в него, необходимо было пройти мимо еще трех учреждений, арендующих помещения на этом этаже.

– ...Ой! Извините! – Как полгода назад в далеком европейском городе, ее бумаги полетели во все стороны. Только на этот раз это была действительно стопроцентная случайность.

Мужчина бросился помогать ей, не прекращая извиняться за свою неловкость.

– Ничего, – пробормотала Лена, помогая ему.

– Вы недавно тут работаете? – неожиданно спросил он, застенчиво улыбаясь.

– Да, а что?

– Нет, ничего. Просто я с вами впервые столкнулся. Остальные на нашем этаже меня все знают. – Мужчина развел руками, при этом его папка вновь разлетелась. – Ну вот, опять...

Лена невольно рассмеялась, помогая новому знакомому собрать бумаги. Тот нисколько не обиделся и весело посмеялся вместе с девушкой над своей неуклюжестью.

– Вас как зовут? – неожиданно спросил он, внимательно глядя на Малышеву добрыми карими глазами.

– Лена, – ответила девушка, даря в ответ обаятельную улыбку. Вдруг она поймала себя на мысли, что впервые за последние две недели пожалела, что выглядит как чучело.

– Борис, – представился молодой человек, все еще смущаясь.

Лена внимательно рассмотрела парня и про себя отметила, что он лишь немного старше ее. При столкновении Борис уронил очки и теперь, зажав под мышкой папку, тербил их в руках.

Одет ее новый знакомый был весьма аккуратно, что редко свойственно рассеянными людям.

«Значит, повезло с женой», – машинально сделала вывод Малышева.

– Давайте я вас кофе угощу, – неожиданно предложил он, – надо же как-нибудь загладить свою вину.

Борис произвел на молодую женщину хорошее впечатление, и она непременно воспользовалась бы его предложением, но ее ждал Антон Станиславович. С заметным сожалением Лена объяснила свой отказ.

– Заходите в обед, – тут же нашел выход из положения Борис. – Обязательно заходите! Я буду ждать. Обещаете?

Лена пообещала, что зайдет, и отправилась завершать свою миссию по доставке бумаг директору.

Главный финансист «Гермеса» буднично кивнул на ее приветствие и протянул руку за распечатками. Едва Антон Станиславович получил их, как тут же забыл о существовании посылной. Лена подождала немного, но поскольку никаких распоряжений больше не поступало, молча удалилась, осторожно прикрыв за собой дверь.

Возвращаясь в свой отдел, молодая женщина невольно кинула взгляд на дверь с бумажным плакатом, гласящим: «Просьба без дела не мешать: тут пытаются работать!»

Она представила себе Бориса, погруженного в думы, и невольно фыркнула.

«Славный молодой человек, – решила Лена. – Обязательно зайду в обед».

В половину первого она постучалась в дверь с плакатом и, услышав: «Да, пожалуйста», – открыла дверь.

Хозяин кабинета сидел за компьютером. Кинув извиняющийся взгляд на гостью, он пробормотал, не отрываясь от работы:

– Одну секундочку, я программку... Так... Я быстро...

– Где чайник? – улыбаясь, спросила Малышева.

– Вон... – неопределенно ответил Борис, мотнув головой в правую сторону, при этом не отрывая взгляда от монитора.

Поискав глазами, Лена обнаружила на подоконнике тефалевский электрический чайник и, убедившись, что он пуст,

отправилась за водой.

Когда она вернулась, Борис уже не работал. Молодой человек с задумчивым видом изучал содержимое холодильника. Объявив госте, что может угостить ее печеньем с джемом, он, наконец, поднял взгляд на девушку.

За чаем выяснилось, что в данное время всю фирму представляет он один, поскольку все остальные просто разбежались, не выдержав тяжести конкурентной борьбы.

– Я бы тоже давно разбежался, – грустно вздохнув, поведал Борис, – но жаль бросать. Ведь все это я затеял. Поэтому буду держаться.

Оказалось, что деятельность его заключается в обработке компьютерных программ. Он тут же с энтузиазмом принялся объяснять девушке, насколько это доходное дело, и если бы ей не удалось деликатно увести разговор в сторону, то пришлось бы до конца обеда слушать рассказы о современных возможностях электронных приборов.

Расстались они душевно, и Лена пообещала на следующий день угостить Бориса чем-нибудь вкусненьким.

За остальное время рабочего дня не произошло ничего необычного. Юлька уже успела разнюхать о ее чаепитии в гостях и всю язвила по этому поводу. Но Лене было глубоко наплевать на бестолковую девицу, поскольку она обдумывала одно дело, которое планировала на тот вечер.

Шаловливый осенний ветерок встречал прохожих сорван-

ной с деревьев разноцветной листвой. Спешащие после работы люди обходили небольшие лужицы, направляясь к остановке.

Лена тоже торопливо вышагивала в общей людской массе по желто-красному паркету опавших листьев. Ей тоже надо было протрястись несколько остановок на трамвае, прежде чем попасть в свою квартиру.

Входя в подъезд, она подошла к почтовым ящикам и обследовала те, что не были закрыты на замок. Таких оказалось предостаточно, поскольку малолетние обитатели дома постоянно совершенствовали свое мастерство взломщиков на хлипких замочках, уродуя и сами ящики.

Вскоре Лена удовлетворенно рассматривала пять маленьких бумажных прямоугольничков.

На идею ее натолкнул разговор двух пенсионерок в трамвае, когда Лена ехала на работу.

Размышляя, как ей отыскать Жанну, она неожиданно услышала:

– Проститутки, прости господи! Кругом одни проститутки!

Лена невольно прислушалась и услышала душещипательную историю о том, как бабуся, отыскав в своем почтовом ящике объявление, обещавшее досуг и массаж, вспомнила, что врач ей советовал массаж поясницы. Не раздумывая долго, бабка тут же попыталась выяснить, не поможет ли фирма «Нежный взгляд» справиться с застарелой болячкой. Когда

на другом конце провода поняли, что хочет от них незадачливая пенсионерка, то ржали до упаду. Потом бабке популярно объяснили, какого рода массаж имелся в виду.

Лена, представив всю картину, чуть сама не зашлась смехом. Но тут ей в голову пришла мысль, и Малышева твердо решила вечером воплотить ее в жизнь.

Дело в том, что по старому адресу не удалось обнаружить не только одного Пана.

Курдикова тоже давненько продала свое жилье, и выяснить, где эта лесбиянка проживает сейчас, не было никакой возможности. Вот Лена и решила попытаться разыскать ее через фирмы, обеспечивающие граждан и гражданок Тарасова интимным досугом. А может быть, Жанна сама держит до сих пор одну из таких контор. Хотя Лена сильно сомневалась в этом. Она знала честолюбивые планы своей бывшей сутенерши: та мечтала о жизни светской дамы.

Лена зашла в квартиру и, побросав где попало верхнюю одежду, отправилась в ванную. Вместе с водой в слив уходил образ гадкого утенка, а на свет появлялся лебедь.

Немного макияжа – и зеркало показывало Малышевой вполне симпатичную мордашку уверенной в себе девицы, привыкшей разбивать мужские сердца.

Подобрав соответствующую одежду и при помощи парика превратившись в блондинку, Лена продефилировала на кухню, напевая себе под нос.

Быстренько поужинав, она старательно перемыла посуду

и пошла разглядывать свою добычу.

«Жанна, помнится, кроме эскортниц, держала несколько улиц в центре, – вспомнила Лена, разглядывая аккуратные прямоугольнички бумаги. – Какие из номеров центральные?»

Девушка имела в виду номера телефона. Адресов на рекламных листовках не значилось. Зато почти везде, кроме предлагаемого отдыха, приглашались и девушки с целью трудоустройства. Это давало шанс.

Лена отправилась звонить на улицу. Купив карточку, девушка набрала первый номер.

– Алло, – отозвался вкрадчивый женский голос, – слушаю вас.

– Я насчет работы, – сказала Малышева.

– Сейчас, – голос сразу поскучнел. Обладательница его отправилась звать кого-то, наверное, в другую комнату. Вскоре трубку снова взяли, и Лена услышала уже мужской голос:

– Что вы хотели?

– Вы предлагаете работу...

– Вы местная?

– Да.

В трубке долго сопели, словно соображая, что еще спросить. Затем устало объявили:

– Рахова, 47. Знаете, где это?

Лена оживила в памяти подзабытые названия тарасовских улиц. Это было недалеко от ее дома.

Договорились встретиться через полчаса.

В назначенное время из-за угла появился парень лет двадцати пяти, довольно крепкий на вид, хотя и невысокого роста. Сломанные уши выдавали в нем бывшего борца.

Он по-деловому подошел к Малышевой и, не представляясь, спросил, не она ли звонила в «Очарование» по поводу трудоустройства.

Лена подтвердила этот факт.

Во время короткого разговора парень просто поедал Лену глазами, словно решая, заслуживает ли она того, чтобы ее отвели в квартиру.

Малышева спокойно дождалась конца спектакля и, когда парень предложил пойти за ней, двинулась вслед.

Ее провожатый шел уверенно, не оглядываясь. Они поднялись на девятый этаж, и крепыш три раза подряд нажал кнопку звонка. Когда прошли вовнутрь, взору Малышевой предстала обычная трехкомнатная квартира, правда, почти без мебели.

На кухне две весьма юные особы курили сигареты, о чем-то лениво болтая. Перед ними стояла пепельница, рядом с ней лежала трубка радиотелефона.

В тот момент, когда Малышева вошла в прихожую и девицы с интересом повернулись в ее сторону, трубка запиликала. Одна из барышень сразу схватила ее.

– Да? – промурлыкала она. – Да!

Черненькая подружка с надеждой смотрела на нее.

– Обязательно...

Говорившая по телефону от охватившего ее азарта ерзала на стуле. Видимо, клиент назревал денежный.

Парень кивнул Малышевой.

Комната, смежная с коридором, была закрыта. Судя по доносившимся оттуда воплям, там кого-то пытались затрахать до смерти.

В зале сидели еще две девицы, на вид постарше тех, что курили на кухне, но вряд ли давно преодолевшие рубеж совершеннолетия. Они встретили Лену оценивающими взглядами и деланно отвернулись.

Парень велел Малышевой подождать в зале и нырнул в третью комнату, прикрыв за собой дверь.

Девицы тут же перестали болтать и, теперь уже не стесняясь, разглядывали новенькую.

Лена направилась к ним.

– Привет. Как житуха?

– Ниче, попрет.

– Работы хватает?

– Кому как.

Малышева достала пачку дорогих дамских сигарет и угощающим жестом протянула девушкам.

Упрашивать никого не пришлось, и вскоре все трое дымили и болтали о жизни. Но долго поговорить им не пришлось. Дверь открылась, и на пороге появился невысокий мужичок с изрядной залысиной. Кроме того, на его лице почти не бы-

ло бровей.

– Ну, с коллективом ты уже, я вижу, познакомилась. Осталось теперь познакомиться с руководством.

Человек, медленно подходивший к ним, все это произнес с самой сердечной улыбкой на губах, однако взгляд как рентген прощупывал Малышеву.

Девицы при его появлении разом замолчали.

Лена спокойно встретила его раздевание взглядом.

– Пойдем, – мужчина повернулся к ним спиной и потопал обратно в комнату. Малышева последовала за ним.

Он присел на диван и коротко распорядился:

– Раздевайся. Покажись, какая ты есть в рабочем состоянии.

Лена продемонстрировала стриптиз. Уж чему-чему, а этому учить ее не нужно было. Она могла поспорить, что подобного показать здесь никто бы не мог.

Сутенер смотрел. По его реакции Малышева определила, что может скоро последовать.

Действительно, лысый принялся возиться с «молнией» брюк, а потом извлек из ширинки член. Тот вяло висел.

– Подними-ка его, – властным тоном распорядился сутенер.

– Легко, – покачивая бедрами, пропела женщина. – Плати, и все будет сделано по высшему разряду.

Мужчина удивился.

– Я должен тебе заплатить? Ведь вроде как я у тебя экза-

мен принимаю!

– Свой первый экзамен я сдала уже давным-давно, – промурлыкала Лена, – с тех пор я бесплатно – ни-ни. Стимула нет. – Последнюю фразу она сказала уже другим, деловитым тоном.

– И сколько же ты хочешь?

Лена уже успела узнать у девчонок городские расценки и смело назвала самую высокую.

Сутенер хмыкнул в ответ:

– Хороша Маша, да не наша! С такими запросами ты с голдухи помрешь, пока дождешься. Может, сбавишь чуток? – Он с прищуром посмотрел на стоящую перед ним обнаженную женщину.

– До сих пор не помирала, – парировала Лена, начиная подбирать свои вещи. – Не хочешь, как хочешь. Хотя...

Она остановилась и загадочно посмотрела на лысого сутенера.

– Что «хотя»? – тут же переспросил тот.

– Я могла бы обслужить тебя не за деньги...

– Ты же говоришь, что бесплатно никому не даешь?

– Я не сказала, что бесплатно. Я сказала, что не за деньги.

– Что ты хочешь? – насторожился мужик.

– Узнать кое-что про кое-кого.

– Про кого?

Вздыхнув, изображая печаль, Лена преподнесла заготовленную заранее байку. По ее словам, с Жанной они познакоми-

мились, когда учились на третьем курсе института. Бурная любовь, потом разлука. И вот она вновь приехала в Тарасов и хочет найти ее. За свою любовь готова на все.

Мужик задумался, с минуту молчал. Когда заговорил, Лене показалось, что он искренен.

– Да, слышал я о такой, но, кажется, год назад дама эта завязала с интимным бизнесом, так что я тебе вряд ли смогу помочь, хотя...

Глаза его при этом «хотя» хитро блеснули.

Лена тут же пообещала, что если это самое «хотя» будет мало-мальски полезно, то он получит свое.

Мужчина подошел к столу и, покопавшись, взял несколько рекламных листов.

– Я могу тебе дать телефоны нескольких агентств, куда обращаются дамы вашей направленности. Там ты быстрее найдешь свою любовь. Так как?

Подумав, Лена согласно кивнула головой.

Мужчина опять уселся на диван, расстегнул ширинку и достал член. Затем расставил пошире ноги.

Лена, положив одежду, не спеша направилась к сутенеру. Грациозным движением присела на ковер, оказавшись между его ногами, и принялась за дело...

Как только девушка вышла из квартиры, лысый подошел к телефону и набрал номер...

Лена опять стояла у подъезда дома и вновь ожидала, когда к ней спустятся. На сей раз она отрекомендовалась как клиентка. Ей предложили подождать в условленном месте. Она ждала уже десять минут и собралась было уходить, как неожиданно прямо рядом с ней остановилась светлая «девятка».

– Вы звонили?..

– Да, – ответила девушка.

– Садитесь, – чуть приоткрыв стекло, предложил молодой человек, сидевший рядом с водителем.

Лена села на заднее сиденье и обнаружила рядом с собой женщину довольно приятной наружности, лет на пять постарше себя.

– Сейчас я отвезу вас в одно местечко, и там вы все спокойно решите со Светой, – объяснил человек, сидевший на переднем сиденье, когда водитель тронул с места.

Женщина тут же прижалась к Малышевой, положив руки на бедро девушки. Судя по дыханию, она действительно была возбуждена.

Лена неожиданно уловила быстрый внимательный взгляд в зеркале заднего вида.

«Кажется, меня проверяют, – мелькнула сразу же мысль. Только зачем? Главное сейчас – не засыпаться», – трезво рассудила Лена.

Как когда-то говорила ее инструктор, пожилая француженка Мадлен, нельзя просто имитировать чувства – парт-

нер обязательно обнаружит фальшь, поэтому Малышева прикрыла глаза и чуть шире развела ноги. Рука Светы тотчас стала нежно поглаживать через ткань трусиков ее тело. Лена осторожно протянула свою руку и начала делать то же самое.

Дыхание женщины участилось. Внезапно она привлекла девушку к себе. Последовал длительный поцелуй. Когда они оторвались друг от друга, то обе тяжело дышали.

– Давай остановимся, – предложила Света, – а то мы разрядимся прямо здесь.

Лена согласно кивнула.

– Мы уже почти приехали, – невозмутимо заметил мужчина.

Они остановились у железных ворот, и водитель дал два коротких гудка. Стальная дверь с легким скрежетом отъехала в сторону, и они вкатили в просторный двор.

Лена вышла и быстро огляделась.

Она могла поклясться, что была в этом месте первый раз в жизни, но все же было ощущение чего-то знакомого.

– Сауна, если желаете, – учтиво предложил Свете, выходя из машины, их спутник.

Она вопросительно посмотрела на Лену. Та недоуменно пожала плечами.

– Да, давайте на часок, – распорядилась старшая женщина.

Лена начала догадываться.

Во дворе стояла еще одна машина, «ГАЗ-2410» черного

цвета.

Неожиданно дверь, напротив которой стояла тачка, открылась, и оттуда вывалилась пьяная толпа. Водитель «Волги» принялся деловито упаковывать отдохнувших граждан в свое авто, а Лена шагнула поближе к мужчине, который привез их сюда, и спросила:

– Так кто же из нас клиентка? Обе?

– Отдыхайте и ни о чем не волнуйтесь, – тихо, чтобы слышала только Лена, ответил он и тут же добавил: – Я за вами заеду, и мы все решим.

Света подошла к ним и, взяв под руку девушку, спросила, кивнув в сторону сауны:

– Скоро они освободят?

Одного взгляда на дорогой кожаный плащ своей спутницы Лене было достаточно, чтобы окончательно понять, по какому сценарию будут развиваться события.

– Еще буквально несколько минут. Вы можете пока пройти в другое помещение – посидеть, выпить. Если, конечно, пожелаете.

Света посмотрела опять на Лену. Та утвердительно кивнула головой. Девушка уже знала, что платить ей ни за что не придется...

Пронзительный звонок будильника вернул в реальность. Вставать не хотелось. Но что поделать – надо тащиться в контору. Лена нашла для себя слабое утешение в том, что пят-

ница – последний день рабочей недели, следовательно, завтра можно отоспаться.

«Быстро ты стала неженкой! – вынес суровый приговор внутренний голос. – Забыла лагерь спецподготовки?»

«Ничего я не забыла!» – с вызовом фыркнула ему в ответ молодая женщина.

Резко выпрыгнув из-под одеяла, она обрушила в воздух каскад ударов руками и ногами. Немного размявшись, Лена отправилась в душ, размышляя, что, кроме денег, она сделала за вчерашнюю ночь полезного в плане достижения своей цели.

Деньги заплатил Вадим. Так звали молодого человека, познакомившего ее со Светой. Он честно признался, что до ее звонка ему позвонил его знакомый, который и дал Малышевой телефон их фирмы. Поэтому он просто решил убить двух зайцев и заодно проверить, так ли хороша девушка, насколько ее расписывал ему в разговоре приятель.

Знакомство со Светой тоже нельзя было списывать со счетов.

Расставаясь, она, как бы невзначай, оставила Лене свой телефончик и намекнула, что не прочь будет встретиться еще. Причем без посредства фирмы.

Своим главным успехом в жизни Света считала то, что в свои тридцать лет она сумела полностью засунуть мужа под каблук. А муж у нее был один из самых богатых людей области. Кстати, потом Вадим подтвердил сей факт, добавив, что

Света является их частой клиенткой, причем тянет ее и на баб, и на мужиков. Муж не хочет с ней разводиться из-за детей. На свою супругу, которую, как говорят, он когда-то обожал, просто плюнул и не обращает внимания на ее выходки.

Малышева сочла для себя это знакомство полезным.

Она посмотрела на себя в зеркало и, вздохнув, принялась за макияж. Через двадцать минут она посмотрела на чучело, которое глядело на нее, и показала ему язык. Рожа из зеркала ответила тем же.

Улица встретила Малышеву солнечным светом, и настроение улучшилось.

Лена только подошла к остановке, и тут же нужный ей трамвай вывернул из-за поворота.

«Как хорошо начался день!» – подумала девушка, невольно улыбаясь своим мыслям.

На работе ее встретила рутина. Все было как всегда. Она бегала от отдела до кабинетов высших начальников, затем ее отправили с бумагами в другую организацию.

Перед обедом она едва опять не столкнулась с Борисом. Он тепло поздоровался с девушкой и заговорщически подмигнул.

И только тут до нее дошло, что она забыла сделать. Ведь к сегодняшнему чаепитию она не принесла ничего, а ведь обещала. Недолго думая, девушка отправилась в магазин, находившийся с торца здания, в котором «Гермес» арендовал несколько комнат.

Заворачивая за угол, Лена наткнулась на пожилую женщину, торгующую пирожками. Уловив, что кто-то заинтересовался ее кулинарным мастерством, бабка сразу оживилась.

– Доченька! Очень вкусные пирожки! Бери, пока горячие!

– С чем у вас?

Бабка затараторила, перечисляя начинку. Лена остановила свой выбор на луке с яйцом и кураге. Взяв по четыре штуки тех и других, она уже собралась идти, как неожиданно рядом услышала голос, показавшийся ей знакомым.

– Бабка! С чем у тебя пирожки?

Лена повернулась и едва не выронила от неожиданности свой пакет. Рядом с ней стоял один из тех подонков, что несколько лет назад изнасиловали ее в общежитии по приказу Жанны.

Парень скосил на нее взгляд и явно не узнал. Усилием воли Лена взяла себя в руки и отвернулась. Сколько она ждала этой встречи, сколько мечтала о ней!

Лена разом позабыла про свою работу. Она спокойно отошла в сторону, делая вид, что читает объявление на столбе, и принялась ждать.

Парень полез в кошелек и, расплатившись с пожилой женщиной, направился бодрым шагом к перекрестку. Стараясь не отставать, Малышева последовала за ним.

Через квартал он свернул к припаркованным у обочины машинам и, отключив сигнализацию, полез в салон красной

«девятки».

Повозившись, молодчик появился с двухлитровой бутылкой колы и, закрыв машину, быстро зашел в здание.

«Номер тарасовский», – с удовлетворением отметила про себя Лена, фотографируя в памяти табличку.

Она сунулась было в дверь следом за молодым человеком, но путь ей преградил бравого вида секьюрити.

– Ваш пропуск. – Загородив собой дорогу, он безучастно взирал сверху вниз на девушку. Лена могла легко преодолеть это препятствие, но обнаруживать свои способности раньше времени не хотела. Посмотрев на спину удаляющегося по лестнице подонка, она лишь спросила:

– Кто этот молодой человек? Я в смысле – он работает здесь? Вы его знаете?

– У него пропуск, – механическим голосом ответил страж дверей и замолчал, считая данный ответ исчерпывающим объяснением.

Больше от него Лена добиться ничего не смогла. С трудом подавив в себе желание сломать на прощание этому дебилу-охраннику коленную чашечку, она помчалась обратно в офис. Обеденное время перевалило за половину, и сослуживцы уже толпились на лестнице, сытно отрывивая и смоля дорогими сигаретами. Игнорируя их ехидные взгляды, она постучала в дверь Бориса и, услышав: «Да-да», – толкнула ее. Молодой человек, как и в прошлый раз, сидел за компьютером и, по всей видимости, не думал прерывать трудовой

процесс.

Лена поставила чайник и попыталась извлечь мужчину из трясин глобальных размышлений. Это ей удалось лишь тогда, когда чайник благополучно вскипел и отключился.

– Ты о чем-то все время думаешь. Тебя что-то тревожит?

Лена вернулась из своих мыслей и столкнулась с внимательным взглядом Бориса.

– Да как тебе сказать...

– Говори, как есть. Может, подсоблю чем.

– Нет, не думаю.

– Не будь такой уверенной, – Борис откусил пирожок и, размахивая им, предложил:

– Доверься мужчине!

Лена невольно улыбнулась и неожиданно для себя призналась:

– Нужно мне одного человека найти. А я знаю только номер его машины. Вот это меня и заботит.

– А зачем он тебе? Друг юности или неоплаченные долги?

– Скорее второе.

– А, тогда понятно. – Борис принялся жевать пирожок.

Видно было, что он о чем-то напряженно размышляет.

Лена думала о своем. Заметив, как молодой человек отреагировал на ее ответ, она приятно удивилась: «Неужели даже в таком виде я могу кому-то нравиться?»

– Есть два варианта, – наконец с важным видом изрек компьютерный гений.

– Какие?

– Первый: попытаться через сеть залезть в банк данных областной ГИБДД. Второй: сделать то же самое с помощью моего приятеля. У него связи там. Но за это платить нужно.

– Второй вариант более быстрый, я так понимаю? – спросила Лена, украдкой поглядывая на часы: обед закончился десять минут назад.

Борис перехватил ее взгляд и предложил:

– Давай продолжим разговор вечером. У тебя есть время?

– А что ты предлагаешь?

– После работы заходи ко мне. А я за это время постараюсь что-нибудь вытащить из этого ящика. – Молодой человек кивнул в сторону монитора.

День прошел как обычно. Заглянул генеральный и, отметив хорошую работу отдела, попросил поднажать в последний рабочий день недели. Все, естественно, тут же повысили деловую активность, изо всех сил создавая видимость работы. Постепенно порыв угас сам собой – пятница.

Когда коллеги по «нелегкому труду» начали стремительно покидать рабочие места, Лена тут же выскочила в коридор и скрылась за дверью Бориса.

– Ну как? – спросила она молодого человека, по обыкновению уткнувшегося взглядом в монитор и не замечающего ничего вокруг.

– А?.. – Борис перевел рассеянный взгляд на девушку и, наконец, сообразив, что от него хотят, ответил: – А!.. Ты об

этом должнике твоём... Так... – Молодой человек принялся копаться в бумагах на своём столе и, разыскав нужный листок, протянул его Малышевой.

Та пробежала взглядом по листку.

«Степанов Федор Николаевич, 1962 года... Стоп!»

Лена оторвала взгляд от листка и посмотрела недоуменным взглядом на Бориса.

– Что-то не так? – забеспокоился тот.

– Староват для моего должника, – думая о своём, пробормотала Лена.

– А может, он по доверенности гоняет? – предположил мастер компьютерных дел.

– Умница! – Лена на радостях чмокнула Бориса.

Тот неожиданно привлек к себе девушку и крепко поцеловал в губы. Лена взлохматила парню волосы и сама ещё раз поцеловала Бориса. Затем мягко, но решительно освободилась из его объятий.

– Не сегодня и не здесь, – лаконично объяснила она молодому человеку.

– Он так сильно тебя занимает? – немного ревниво спросил Борис.

– Это совсем не то, что ты думаешь. Он... Из-за него погиб хороший человек. – Видя, что Борис хочет о чём-то её спросить, Лена опередила его: – Только не проси рассказать подробности. Не могу.

– Не можешь так не можешь, – вздохнув, ответил мужчи-

на. – Ты куда?! – удивленно выдавил он вслед убегающей девушке.

– Увидимся, – выглянув на секунду из-за двери, бросила Лена и помчалась к выходу, на ходу натягивая плащ.

Она сама не заметила, как пролетела почти два квартала. Красной «девятки» на месте не было.

«Черт, какая же я дура! – обругала себя Малышева. – Надо было торчать здесь и ждать, пока эта мразь выйдет!»

Она перевела дух и попыталась привести в порядок свои мысли.

«Так, девочка, спокойнее. – Лена настраивала себя на нужный лад. – „Церберу“ пропуск он не предъявлял, однако тот сказал, что у него он есть. Значит, этот подонок в этом здании не случайный гость».

Лена прокрутила в памяти весь эпизод с момента, когда неизвестный отошел от машины, и до того времени, как ее остановил охранник. Вспомнив все до мельчайших подробностей, еще больше уверилась в правильности своих выводов.

«Надо попробовать максимально выжать из охранника», – дала себе команду к действию девушка.

Она направилась к массивной деревянной двери и дернула ручку.

Страж порядка моментально проявил любопытство к ее личности.

– Девушка, вы что хотели?

– Здравствуйте еще раз. – Лена расплылась в улыбке. – Я днем заходила, помните?

– Тут столько народа, разве всех упомнишь? – Секьюрити весело усмехнулся.

Лена внимательно осмотрела мужика. Он был словно вытесан из одного большого булыжника. Брать штурмом таких – пустое занятие. Но если найти правильный подход, то он сам все выложит.

– Да я за парнем бежала в обед. Понимаете, он мне знакомым показался. На одноклассника моего похож.

– Мало ли кто на кого похож, – недоверчиво вращая глазами, пробурчал сторож.

Но верный тон уже был найден, и через пятнадцать минут Лена точно знала, что подонка, изнасиловавшего ее в тот памятный вечер в общаге Экономического университета, зовут Владимир или Вовчик, как чаще называет его начальник. Он у него что-то вроде мальчишка на побегушках. Фамилию дядя не помнил.

Она записала на всякий случай внутренний телефон и, узнав напоследок, что работает Вовчик в фирме под названием «Союз-строй», удалилась, от души поблагодарив сторожа и взяв с него обещание ничего завтра не говорить парню о ее визите. Пусть это для него будет сюрпризом.

– Да я его вообще завтра не увижу. Я меняюсь в восемь, а он к девяти приезжает, – простодушно успокоил девушку страж ворот.

Настроение заметно улучшилось. Лена решила заскочить обратно на работу, посмотреть, не покинул ли кабинет компьютерный гений. Молодая женщина была почти на сто процентов уверена, что он еще там.

Но, к ее удивлению, дверь оказалась закрыта, и на ее стук никто не отозвался.

Лена поймала себя на мысли, что слегка раздосадована этим событием.

«Ладно! – сказала она себе. – Нужно думать, что делать дальше».

Одно успокаивало – хоть что-то удалось нащупать. И даже не просто «что-то». Случай помог ей выйти на непосредственного участника тех событий.

Лена сама не заметила, как вышла к нужной ей остановке. Она посмотрела на часики. Стрелки показывали начало восьмого.

– Эй! Сань, смотри, ка-а-кая мадам! – услышала Малышева позади себя пьяный голос.

– Леди... слишком... стара... для нас, – через силу выдал из себя его товарищ.

Поскольку на остановке, кроме нее, находился только пожилой мужчина, Лена сделала вывод: обсуждают именно ее.

Девушка с достоинством повернулась и обнаружила у себя за спиной двух пьяных отпрысков лет пятнадцати от роду. Они стояли в обнимку, удерживая друг друга от падения. Даже так их и то основательно штормило.

– По-е-дем, крас-о-о-тка! – Тот, которому приглянулась Малышева, махнул рукой, видимо, пытаясь изобразить широкий приглашающий жест.

Из-за поворота показался трамвай, и Лена забыла о пьяных малолетках.

Однако с появлением транспортного средства, на уличном жаргоне именуемого «дрыганом», пара заметно протрезвела и довольно уверенно двинулась в сторону распахнувшихся дверей.

Лене вполне хватало своих забот, и пацаны вовсе вылетели у нее из головы. Но когда она вышла на своей остановке и пошла к дому, то с удивлением обнаружила, что те двое идут за ней. И уже не в обнимку, а довольно уверенно, хотя и немного пошатываясь.

Лену сей факт преследования не испугал, а только раздрадовал. Юные придурки отвлекали от мыслей, мешали сосредоточиться в нужном направлении.

– Девушка, подождите! – услышала она за спиной категоричное требование. Молодой человек старался говорить более грубым голосом, чем ему было свойственно пока от природы.

– Красивая, пойдем с нами, – безапелляционно заявил тот, которого приятель назвал Саней. – Будем пить шампанское и трахаться до упаду!

– А у тебя трахалка выросла? Может, тебе еще вручную потренироваться нужно? – насмешливо ответила девушка.

– Сейчас я тебе покажу, что у меня выросло, а что нет! – С чувством раненого самца юноша попытался схватить Малышеву. Но получил чувствительный удар в солнечное сплетение и согнулся пополам, орошая свои ботинки содержимым желудка.

– Ах ты, курва! Крутая, да?! Крутая?! – Его приятель явно распалял себя, кружа вокруг девушки и не решаясь напасть на нее. Неожиданно он выхватил из кармана выкидной нож. Щелкнуло лезвие.

– Сейчас я тебя буду делать! – Прощедив явно позаимствованную из кинофильма фразу, молодой боец двинулся вперед.

Лена ловко заблокировала его руку и заломила ее так, что затрещал сустав.

Юный герой огласил окрестности душераздирающим воплем.

«А вот это совсем ни к чему!» – решила про себя Лена и вырубил его сильным ударом.

Его друг к тому времени очухался, но явно не спешил нападать на девушку. Он лишь пожирал Малышеву ненавидящим взглядом.

– Клянусь, ты у меня получишь! – пообещал он, едва Лена отошла на некоторое расстояние.

– Запомни. – Малышева круто развернулась. – Если я тебя или твоего дружка еще когда-нибудь встречу, то просто изуродую. Ясно?

Голос девушки звучал спокойно, но было понятно, что она непременно сдержит свое обещание.

Парень что-то глухо пробормотал себе под нос.

Малышева, не обращая больше внимания на юных балбесов, поспешила домой.

Переодевшись, она включила небольшой телевизор и принялась готовить ужин.

С голубого экрана диктор вещал о событиях дня. Работал местный канал. Лена слушала вполуха, возясь с продуктами.

«Делегация соседнего Казахстана недавно...»

Молодая женщина засыпала в кипящую воду макароны и поставила на огонь сковороду, собираясь поджарить пару котлет. Полуфабрикатов Малышева не признавала, зато с удовольствием готовила сама.

С экрана диктор объявил, что настало время «Криминальной хроники».

Перечислив статистику убийств и ограблений за последнюю неделю, ведущий программы перешел к отдельным сюжетам.

«В результате недавно проведенной операции под кодовым названием „Тайфун“ было задержано...»

Мелькали крепкие фигуры спецназовцев в черных масках на головах. Они лихо укладывали на пол одного бандита за другим. Последние старательно прятали лица от камеры. По всей видимости, от природы своей застенчивые, они смущались явить общественности свои небритые рожи.

Впрочем, журналист, снявший сюжет, дал подробные комментарии, из которых следовало, что нашей доблестной милиции удалось накрыть крупную группу наркоторговцев, не успевших реализовать солидную партию героина. А также было обнаружено определенное количество стволов и небольшая кучка американских денег.

Одно лицо, промелькнувшее в кадре, показалось Лене знакомым. Она напрягла память, но так ничего и не вспомнила.

Не ломая понапрасну голову, Лена налила себе чаю и села ужинать, теперь уже не отвлекаясь от экрана телевизора.

После вчерашней ночи и трудового дня Лена чувствовала себя уставшей. Выяснение отношений с зарвавшимися юнцами тоже как-то не способствовало улучшению настроения.

После ужина Малышева достала из сумочки сигарету и, прихватив с собой переносной телевизор, отправилась в комнату.

Вскоре девушка ощутила, что ее неудержимо клонит в сон. Вздохнув, Лена решила не бороться со сладкими объятиями Морфея и улеглась спать.

* * *

Утро, когда Малышева окончательно пробудилась, никак нельзя было назвать ранним. Часы свидетельствовали о том, что уже пошел двенадцатый час.

Лена встала, по привычке сделала легкую зарядку и направилась в душ.

Повозившись немного на кухне, вернулась в комнату с чашкой чая и парой бутербродов. Она завтракала и размышляла, чем ей сегодня заняться.

До понедельника Вовчик оставался недоступным, разве что случится еще одна случайная встреча. Но на такой подарок судьбы Лена не рассчитывала. Фортуна редко поворачивалась к ней лицом.

«Но судьба подарила тебе Вовчика, выловить его теперь не составит для тебя труда, – убежденно заявила сама себе Малышева, – а он выведет тебя на Жанну».

«А с чего ты так решила? – Второе „я“ не хотело так просто сдавать позиции. – Вдруг он не знает о ней ни-че-го? Может, Курдикова бортанула своих шестерок несколько лет назад?»

Лена задумалась. Она вспомнила, как, прощаясь с Вадимом, расспрашивала его о Жанне. Она поведала молодому человеку ту же байку о несчастной любви и неожиданной разлуке, что и его лысому коллеге.

Вадим отреагировал спокойно. Пожал плечами и ответил, что не припоминает такую. Но если всплывет какая-нибудь информация, обещал обязательно поделиться.

Лена внимательно наблюдала за ним, и ей показалось, что молодой человек неискренен с ней. Во всяком случае, Малышева решила, что он знает больше, чем сказал.

За домашней возней день пролетел незаметно.

В начале восьмого Лена хлопнула дверь квартиры и зацокала каблучками по лестнице.

Сегодняшний вечер не шел ни в какое сравнение со вчерашним: над городом повисла сплошная серая пелена. Дождя, слава богу, не было, но ощущение, что он пойдет с минуты на минуту, постоянно давило на сознание прохожих и заставляло периодически бросать тревожные взгляды на небо.

Лена быстро добежала до противоположной стороны улицы и юркнула в дверь супермаркета. Там имелся телефон-автомат.

Трубку, как и в прошлый раз, взяли сразу. Только сегодня с Леной разговаривала женщина. Узнав, кто ей нужен, она попросила подождать, и через несколько минут девушка действительно услышала голос Вадима:

– Да, слушаю вас.

– Здравствуй, это Малышева Лена. Мы договаривались вчера ночью, что я сегодня позвоню.

– Да, помню, – подтвердил молодой человек. – Приезжай по адресу...

Он назвал адрес, подробно объяснив, как легче найти нужный дом. Лена пообещала подъехать через полчаса.

Когда по указанному адресу Малышева заходила в подъезд, то быстро посмотрела налево и направо.

Около четырехподъездной девятиэтажки не было ни ду-

ши.

Зато на площадке между вторым и первым этажом болтался хлыщ в длинном плаще и кожаной кепке. Бросив на девушку цепкий взгляд, мужик затянулся сигаретой и демонстративно уставился на дверь одной из квартир первого этажа.

Лена прошла мимо, готовая в любой момент к схватке.

Но мужик лишь кинул вниз окурок и посмотрел на часы, тяжело вздохнув при этом.

Лена могла поклясться чем угодно, что неизвестный ждал именно ее.

Малышева не спеша поднялась на второй этаж и, поправляя на плече ремень сумочки, исподтишка посмотрела на незнакомца.

Сомнений не осталось – мужчину интересовала именно она.

Лена подождала несколько минут и нажала кнопку звонка.

Дверь открыли, и она оказалась в прихожей трехкомнатной квартиры. Встретил ее сам Вадим.

В отличие от владений лысого сутенера, эта квартира была обставлена и отделана на высшем уровне. Во всем ощущался барский лоск.

Кроме Вадима, в квартире находились еще две женщины. Одна – ровесница или даже чуть помладше Лены – черноволосая, со смуглым лицом.

Девушка приветливо улыбнулась Лене, обнажив крупные

белые зубы.

Вторая женщина была намного старше, явно за сорок. Но, видимо, в молодости эта дама наверняка разбила не одно мужское сердце, потому что и сейчас была еще вполне ничего.

– Здравствуй, – поздоровалась она с Леной.

Дождавшись, пока Малышева ответит на ее приветствие, женщина посмотрела в сторону Вадима:

– С моим помощником ты уже знакома.

Тот кивком подтвердил.

– Зана, – представилась девушка, сидевшая на диване.

– Лена, – отрекомендовалась Малышева.

– Вот что, Лена, посиди пока с Занкой, поболтай о жизни.

Я потом с тобой побеседую.

Малышева улыбнулась в ответ и присела на диван. Вскоре девушки болтали как закадычные подружки.

Настоящее имя восточной красавицы было Зульфия. Но сама проститутка сократила его до Заны.

Лена поведала новой знакомой ту же историю, что и раньше Вадику.

Уехала, мол, после окончания университета в родной провинциальный город. Два года просидела в бухгалтерии местного заводика и поняла, что такая жизнь не для нее. Платили гроши, да и то с задержкой. Почему замуж не вышла? А за кого?! Одни нищие уроды вокруг.

Лена выбрала правильный тон беседы, найдя в лице За-

ны полное взаимопонимание. Тем более что у черноволосой женщины история жизни складывалась примерно так же.

Зана была наполовину татарка, наполовину – русская. Отец работал дальнобойщиком и зарабатывал когда-то неплохие деньги. Мать все время сидела дома с детьми, которых было аж шестеро.

Зана была средней. Старшие две сестры благополучно вышли замуж и нарожали собственных детей. Младшие два брата и сестра еще учились в школе.

Сама девушка тоже выходила замуж. Но со спутником жизни ей не повезло, парень плотно сел на иглу. Семейная жизнь превратилась в ад. Родители и родственники сначала уговаривали ее не разводиться. Но когда благоверный во время ломки избил беременную жену, не желавшую дать денег на «отраву», всем стало ясно, что продолжать настаивать на сохранении семьи бесполезно.

В больнице у Заны случился выкидыш. К мужу она больше не вернулась. Вскоре он сел в тюрьму за кражу, и молодая женщина развелась с ним.

Но дома тоже не очень-то обрадовались возвращению дочери. Конечно, никто ее ни разу не укорил, но девушка все прекрасно понимала без слов. Отец пахал, как и прежде, изо всех сил, но теперь денег его едва хватало, чтобы сводить концы с концами.

Зана ушла из дому, сняла квартиру и, поскитавшись в поисках работы, оказалась в «Элегии». Сама она считала, что

это – ненадолго. Как только заработает прилично денег, то завяжет с проституцией и поступит в какой-нибудь институт...

Малышева не успела дослушать жизненную исповедь юной жрицы любви – в дверях показался Вадик и жестом предложил ей зайти. Как раз в это время зазвонил телефон, и молодой человек, выскочив из комнаты, схватил трубку.

– Ну, рассказывай. – Женщина кивком головы показала Лене на кресло напротив своего. Лена закрыла дверь и села на предложенное место.

– Я же вчера все... – начала было девушка, но хозяйка апартаментов перебила ее:

– Ты мне здесь туфту не гони, ты скажи, зачем Жанну ищешь?

Сердце у Лены тревожно кольнуло в груди. Мысль бешено работала.

Твердо выдержав взгляд бандерши, Лена спросила в свою очередь:

– Вы знаете, как мне ее найти?

– Ты мне не ответила, – настаивала та на своем.

– Это касается личных отношений, – упрямо уклонилась от ответа Малышева.

– Личных так личных, – вздохнув, сказала хозяйка. Помолчала, опустив взгляд в пол. Неожиданно очень серьезно посмотрела на девушку. – Только напрасно ты ее ищешь.

– Почему?

– Месяц назад Жанна исчезла. И никто не знает куда. Может – просто уехала из Тарасова, может – случилось чего.

– Что случилось? – машинально переспросила Малышева.

– Откуда я знаю?! – отрезала женщина.

Немного помолчав, словно взвешивая слова, она наконец продолжила:

– Ты вот что. Если ты к нам только за этим пришла, то давай прощаться сразу.

Лена задумалась. Ей показалось, что старая куртизанка сказала меньше, чем ей было известно.

– Чем она занималась в последнее время? Девочками по вызову? – в открытую спросила Лена сутенершу.

– Не знаю, – пожала плечами та, – если у нее и остались какие-то фирмы нашего профиля, то Жанна рулила только через подставных лиц. А о «чистом» ее бизнесе я мало что могу сказать. По-моему, была у нее какая-то фирмочка, связанная с продуктами питания. – Женщина опять неопределенно пожала плечами и подвела итог разговору: – Ладно, давай завязывать эту бодягу. Мне работать пора. А ты иди.

Лена первой вышла из комнаты. Поймав любопытный взгляд Заны, подмигнула ей, и девушка в ответ одарила ее белозубой улыбкой.

– Проводи ее. – Это касалось уже Вадика. Тот молча поднялся и, проследовав в коридор, встал у двери. Пока Малышева обувалась и надевала плащ, молодой человек не проронил ни слова. Он так же молча отпер дверь и закрыл ее за

девушкой.

Спускаясь по лестнице вниз, Лена размышляла над словами хозяйки «Элегии».

С одной стороны, ее можно было понять. Появилась неизвестно откуда девица и заявляет, что ищет Жанну по личным соображениям. Жанна завязана по уши в криминале. А в этой среде как-то не принято раздавать адреса незнакомым людям направо и налево. За такое можно и головой поплатиться.

Лена вышла на улицу. Ветер немного поутих. Сумерки уже плотно окутали город. Моросил мелкий дождь.

Лена поспешила домой. Для этого нужно было проехать несколько остановок на автобусе и довольно прилично – на трамвае. Девушка не знала, что как раз в это самое время старая куртизанка с задумчивым видом набрала номер телефона...

Малышева миновала двор и свернула в закоулок, ведущий к автобусной остановке. Она уже видела освещенный фонарем щит для расклейки газет и аккуратную стеклянную будку, когда неожиданно ощутила чье-то приближение слева. Лена развернулась, пытаясь рассмотреть в вечерней мгле силуэт. Сразу ясно было только то, что он принадлежит мужчине.

Силуэт очень не понравился Малышевой. Мужчина остановился.

Мысль, что должно последовать что-то для нее весьма

неприятное, вспыхнула в голове и мгновенно дала команду послушному телу.

Она резко бросилась в сторону, и пуля пролетела мимо. Негромкий хлопок подсказал ей, что пистолет был с глушителем.

Лена рванула за спасительный угол пятиэтажки. Сейчас темнота была на ее стороне. Убийца поздно разгадал ее маневр, и пуля чиркнула по стенке, не причинив Малышевой никакого вреда.

Девушка решила не испытывать судьбу и спряталась за толстый ствол тополя. Подождав несколько секунд, она осторожно выглянула и обнаружила, что напавший на нее, выставив пистолет вперед, крадется вдоль стены, напряженно всматриваясь в освещенные светом из окон первого этажа кусты сирени. Пистолет нервно дергался в его руке.

Лена осторожно скинула туфли и замерла. Как только убийца поравнялся с ней, девушка применила трюк, проделанный до нее миллион раз в подобных ситуациях.

Монетка стукнулась о стену дома, издав приглушенный звук. Рука с пистолетом дернулась в том направлении.

В тот же миг ноги мужчины словно подрубили. Он нелепо взмахнул руками. Что-то сильно стукнуло в окно первого этажа. Послышался звук бьющегося стекла, тяжелый предмет гроыхнул по жести подоконника.

Мужчина каким-то чудом не упал на спину. Он по-кошачьи вывернулся и оперся руками о мокрый асфальт дорожки.

– Сволочи! Окно разбили! – тоскливо протянул женский голос. – Коля!

Нападавший неожиданно проявил прыть и, не ожидая дальнейшего развития событий, дал стрекача.

Преследовать его Малышева не стала. Неизвестный, оказавшийся на редкость резвым типом, уже растворился в темноте. Гоняться за ним в чулках по мокрому асфальту Лена не собиралась. Она поискала туфли и неожиданно наткнулась на предмет, угодивший в окно и наделавший столько шума.

Это был пистолет системы Стечкина с глушаком. Малышева торопливо сунула его в сумочку. Пока Лена надевала туфли, разбитое окно открылось и мужской голос неласково поинтересовался:

– Это ты, паскуда, стекло расколошматила?

– Нет, – односложно ответила Лена, справляясь с последней туфлей.

– А кто... твою мать? Пушкин, что ли?

– Кто разбил, тот убежал. – У Лены не было абсолютно никакого желания объясняться с рассерженным мужиком и его женой, которая стремилась поучаствовать в разворачивающемся скандале и прорывалась к битому окну, стараясь оттеснить мужа.

– Я сейчас участкового вызову, так и знайте! – услышала Лена в спину пронзительный вопль хозяйки.

Малышева выбежала к остановке и нырнула под навес. Дождь уже всюю лил.

Впереди послышался звук приближающегося авто, Малышева выскочила из своего укрытия и отчаянно замахала рукой.

На ее счастье, водитель остановился и вопросительно уставился на девушку, слегка опустив стекло.

Лена не стала торговаться и запрыгнула в «жигуленок».

Когда они подъехали к дому, Лена расплатилась и вышла из машины. Водитель на прощание что-то буркнул себе под нос и, развернувшись, отправился назад к перекрестку.

Только захлопнув за собой входную дверь своей квартиры, Малышева перевела дух. Скинув туфли и плащ, она, как была, в мокрых чулках, без тапок, прошлепала на кухню и полезла в холодильник.

Достала початую бутылку водки и налила себе полстакана. Попробовала выпить залпом, но чуть не поперхнулась и оставила недопитое.

После водки стало немного лучше. Лена быстренько включила в ванной горячую воду, скинула с себя одежду, залезла греться.

Наплескавшись, девушка нырнула под одеяло и включила телевизор. И неожиданно вспомнила, где видела человека, которого снял репортер криминальной хроники.

Он был с Гизо, когда ее отвозили к старику в домик в горах перед тем, как продать турку.

«Интересно получается! – задумалась девушка. – Не успела я приехать в Тарасов, как события замелькали с голо-

вокружительной быстротой! Только я начала разыскивать Жанну, как сразу наткнулась на ее шестерку. Это раз. – Лена старательно загнула палец. – Второе: меня чуть не уколошили. И третье: по телику вижу бандита из команды Гизо, человека, который продал меня в рабство!»

И если первое и третье события Лена могла отнести в разряд случайных, то попытка застрелить ее была явно связана с ее поисками Курдиковой. И с «Элегией» – больше об этом никто не знал. Правда, в курсе был еще лысый сутенер из дешевенького борделя, но он вряд ли мог подставить ее. Для этого ему нужно было знать, где она находится.

Малышева вспомнила разговор с хозяйкой «Элегии».

Первым ее желанием было вернуться туда и основательно потолковать с ее бандершей.

Но жизнь давно отучила Малышеву от скоропалительных решений. Девушка запланировала на завтрашний вечер другую встречу.

* * *

Утро воскресного дня началось вполне буднично. Лена потянулась и, взглянув на часы, обнаружила, что время уже – половина одиннадцатого.

«Да! Чего-чего, а поспать ты любишь!» – сказала девушка себе и выпорхнула из-под одеяла.

Несколько физических упражнений разогрели кровь и

быстро прогнали остатки сна. Лена приняла душ и отправилась завтракать. Телевизор переключался опять на кухню.

Через час Малышева вышла из подъезда и направилась к магазину. Ей нужно было сделать звонок.

– Алло, я вас слушаю, – ответил жеманный женский голос.

– Света? – на всякий случай спросила Лена, хотя по голосу сразу определила, что разговаривает именно с ней.

– Да-а? – с чуть вопросительной интонацией ответила Светка.

– А это Ле-на, – в тон ей подпела Малышева.

– Лена? Какая Лена? – удивилась обладательница бархатного голоса.

Малышева заранее подготовилась к такому развитию событий. Пустив в ход все свое умение, она так заинтриговала женщину, что та назначила встречу через два часа.

Лена про себя усмехнулась и подумала, что явно переборщила. Женщины поболтали еще минут пять и договорились встретиться в шесть вечера.

В назначенное время Лена подошла к музею знаменитого писателя-революционера и стала терпеливо ждать.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Рядом остановился синий «жигуленок», и оттуда появилась Светка, вместе с ней – вальяжный мужчина средних лет.

По тому, как он облапал ее взглядом, Лена догадалась, что Светка припасла на сегодня что-то весьма экстравагантное.

– Познакомься, это Петр, – представила мужчину Светка.

– Лена, – отрекомендовалась девушка, внимательно разглядывая мужчину.

Он у нее сразу сассоциировался с игральной картой «валет».

Такой, знаете, бодренький усатый молодец с полным отсутствием самостоятельной мысли во взгляде.

Лена заметила, что ее новоиспеченная подруга уже немного подшофе.

– Пить и гулять! – безапелляционно заявила Света.

Они залезли во все тот же «жигуленок», который покорно ждал денежных клиентов.

Всю дорогу Света жаловалась на своего козла мужа, который в последнее время просто обнаглел и житья не дает никакого. Постепенно выяснилось, что муж устроил Светке страшный разнос по поводу ее беспробудного пьянства и блядства. Она же решила ответить новой ударной волной разврата и пьянства.

Лена закусила губу. В ее планы ссора супругов не входила. Она как раз хотела через Свету связаться с ее мужем и навести справки о Курдиковой.

Жанна – довольно известная в Тарасове личность, и, возможно, Светкин супруг мог что-то знать о ней.

Пока ехали, Лена попыталась осторожно подвести Светку к нужному ей вопросу.

Та, как и в прошлый раз, прижалась всем телом к девушке и запустила руку ей между ног.

Выслушав просьбу, увлеченная интимом Светка ответила, что нет ничего проще, и тут же попросила Петра выяснить все про интересующую ее подругу личность.

Валет пообещал в понедельник к вечеру узнать. Лене он дал свою визитку с рабочими телефонами.

Дальше был ресторан «Волга».

Затем Светку потянуло на свое, девичье, и они отправились в гости к ее знакомой, прихватив с собой такое количество бутылок, что можно было запросто устроить небольшую свадьбу.

Женщина, которую, как оказалось впоследствии, звали Соней, радушно встретила гостей.

Кроме нее, в квартире находилась еще одна пара довольно юных созданий. Они сидели за кухонным столом. Девушка забралась на колени к своему парню, они тихонько ворковали о чем-то своем.

Стол явно не украшали скромная закуска и початая бутылка дешевой водки.

– Сонька! Это сплошное безобразие! – Светка обвела мутным взглядом стол и строго уставилась на хозяйку.

– Чем богаты! Не у всех же мужья миллионеры! – огрызнулась хозяйка.

– Придется кому-то топтать в магазин! – безапелляционно заявила жена современного Корейко, и все дружно уставились на молодую пару.

– Валерка! Вика! – просящим тоном произнесла хозяйка.

Парочка завозилась.

– Чего покупать-то? – грубовато спросил паренек, натягивая куртку.

– Бухла мы полно принесли, – протягивая парню тысячную купюру, начала распорядиться Света. – Купи жратвы и лимонада.

– Так чего купить? – переспросил молодой человек, сообразительностью явно не отличавшийся.

– О господи! – включилась в разговор Сонька. – Вика, – обратилась она к девице, – сообразишь там сама, что купить.

Вика, перехватив ее многозначительный взгляд, согласно кивнула.

– Красивая девушка, – глядя распутным взглядом на подругу, сказала Света, когда дверь за молодыми людьми захлопнулась.

– Твоя тоже ничего, – вполголоса ответила ей Сонька.

– А, проститутка, – небрежно махнула рукой развратница.

– Отдашь? – загораясь, спросила хозяйка квартиры.

– Там видно будет, – неопределенно ответила ее подруга.

Они вернулись на кухню. Петр тем временем вовсю подступал к Малышевой. Лена особо не сопротивлялась. Она надеялась, что мужчина сможет помочь ей и достанет нужную информацию.

Но едва Светка с Сонькой появились в проеме кухонной двери, Валет сделал вид, что совершенно не интересуется Малышевой.

– Ладно, резвись, – заметив, как Петр отодвинулся от Лены, царственно разрешила ему Светка.

Вскоре вернулась молодежь и притащила объемный пакет со всевозможной снедью.

Мужчины перетаскивали стол в зал, и вскоре тот покрылся обилием тарелок и бутылок.

Вика явно проводила закупку под девизом: «Не экономь чужие деньги!» – да и со вкусом у молодой особы все было в полном порядке.

Как только все уселись за стол, Соня первым делом обратилась к Вике:

– Ты купила?

Девушка что-то шепнула на ухо своему кавалеру, и тот полез за пазуху.

На свет божий появились пачка папирос и бумажный прямоугольный пакетик. Лена знала, что в таких свертках, как правило, продают анашу.

Так оно и оказалось. Валерка быстро зарядил пару папирос и пустил по кругу. В воздухе поплыл запах жженой лисья.

Малышева, Светка и Петр проигнорировали косяк.

– Я так понимаю, что наливать никто не собирается? – с вызовом спросила жена бизнесмена.

Петр потянулся к бутылкам, вопросительно посмотрев на женщин.

– Налей нам «люксовой» – распорядилась Света и, по-

смотря на подругу и молодежь, добавила: – Открой сухое и пиво. Вряд ли их на водяру потянет, – сказала она, кивнув в сторону молодых людей и подруги.

Застолье закрутилось на полную катушку. Валерик проявил прыть и быстро нарезался. После наркотика он, поднабиваемый Светкой и Соней, на спор за сто рублей один уговорил бутылку водки и теперь мирно дремал в кресле, куда его перетасили хозяйка с Валетом.

Светка тут же проявила повышенный интерес к его подружке и перекочевала к ней поближе. Петр и Сонька старательно опекали Лену.

В общем, вечеринка закончилась групповухой. Даже Валерка, неожиданно проснувшийся часам к одиннадцати вечера, не стал долго вникать, почему все голые и что тут творится. Молодой человек моментально скинул с себя все лишнее и влился в массы.

Лена с Петром к двенадцати ночи покинули общество и, поймав тачку, отправились к мужчине домой. Света к тому времени уже спала в объятиях хозяйки квартиры, довольная тем, что ей удалось совратить Вику.

Спутник Малышевой владел двухкомнатной квартирой в центре города. Обставлена она была дорого и со вкусом. Лена даже ощутила легкий приступ зависти. Однако сразу ощущалось, что перед ней – жилище холостяка. Беспорядок, за который хозяин извинился, как только они вошли, царил по-

всеместно.

Петр закурил сигарету и поставил на газ чайник.

– Кофе? – предложил он девушке. Та благодарно кивнула головой.

– Ты спрашивала об одной особе, – размешивая в чашке сахар, мужчина пытливо посмотрел на Малышеву. Помолчал, словно обдумывая что-то, и спросил: – Зачем она тебе нужна?

– Скажем так, – осторожно начала Лена. – Она мне кое-что должна.

– Известная личность, – продолжил Петр после очередного раздумья, – но...

– Что «но»? – живо заинтересовалась Малышева.

– Не ты одна ее сейчас разыскиваешь.

– Почему?

Петр ненадолго замолчал, но потом, видимо, отбросив последние сомнения, начал рассказывать.

С того времени как Лена не по своей воле покинула Тарасов, Жанна успела развернуться довольно основательно. Кроме проституции и торговли наркотиками, она потихоньку стала осваивать и вполне легальный бизнес. Затем все дела по управлению небольшой империей развлечений она передала своей подручной, которую в определенном кругу называли Красотка Люси.

Лена прервала Петра и описала ему женщину, с которой разговаривала вчера вечером.

Тот подтвердил, что, судя по рассказу девушки, судьба столкнула ее именно с Красоткой.

До недавнего времени все шло ровно и спокойно. Но примерно с месяц назад Жанна исчезла с горизонта тарасовского делового мира, и никто не знает, где она сейчас находится.

Но исчезла не просто так... Ходят слухи, что Курдикова кого-то кинула, причем очень здорово. Мало того, она еще и подставила под ментов. Этот кто-то сейчас очень рассержен и объявил приличное вознаграждение за голову Курдиковой.

– Ты, случайно, не знаешь одного человека? – осторожно начала Лена, внимательно наблюдавшая за реакцией собеседника. – Раньше, лет пять назад, он делал «крышу» многим фирмам в центральном районе. Кличка у него была – Пан.

– Панков? – Мужчина криво усмехнулся. – Как же!

Он с интересом посмотрел на девушку.

– Так ты и с ним знакома?

– Жизнь сталкивала, – сухо ответила Малышева, вытаскивая из пачки сигарету.

– Тот исчез гораздо раньше. Когда после дефолта мелкие фирмы стали разоряться пачками, он затеял войну против одного, скажем мягко, конкурента. Этого Битка, который возглавлял противостоящую группировку, однажды вместе с ближайшим окружением изрешетили прямо в его офисе. Следом погибли почти все бойцы и Панкова. Но ему самому удалось скрыться. С тех пор в Тарасове Пана никто не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.